

Все люди рано или поздно попадают сюда и это далеко не рай. Это собакам, если верить поговорке, везет больше и они все оказываются в раю, а нас привозят в больницу. В это учреждение, в котором вопреки всем лечебным процедурам, пациенты выздоравливают как мухи. Но все же, иногда приходит такое время, что выбора у нас не остаётся и нас привозят сюда или мы едем сюда сами. Вот так однажды и у меня не осталось выбора, и долгих две недели я пролежала в больнице. За это время меня немножко резали, чистили, зашивали и даже лечили. И что удивительно, в общем то я осталась довольна.

Мне стало лучше, меня выписали почти здоровой и я очень благодарна своему лечащему врачу Денису Викторовичу Михайлову, этому мужчине лет пятидесяти от роду, который принял меня под свой свое «крыло». Он тот который оперировал меня, который лечил меня и регулярно проводил осмотры, усадив меня в гинекологическое кресло. И эти моменты меня особенно умиляли. Врач, усадив меня в кресло и проведя осмотр, принимался что-то писать в мою медицинскую карту, положив ее на столик между моих растопыренных ног и опрашивал меня, но создавалось ощущение, что он обращается не ко мне, а к моей, прошу прощения, пизде и разговаривает с ней. Я не возражала, и даже забавлялась такими осмотрами, но за других ничего сказать не могу.

Стояла июльская ночь и не смотря на приоткрытую фрамугу окна, в палате на пять человек было довольно душно. Ночная прохлада, раскаленного города, слабо проникала в оконную щель, но несмотря на это моим однопалатницам это не мешало спать и даже похрапывать во сне. Ночная тишина окутала гинекологическое отделение городской больницы. Спали все. Все, но кроме меня. Зачитавшись с вечера книжкой, я не заметила, как уснула крепким сном. Крепким, но коротким и в час ночи я уже бодренько проснулась от требовательных позывов моей писулилки. Вечерний чай и стакан кефира на ночь требовали выхода. Пришлось подчиниться. Я встала, сходила, удовлетворила позывы, легла на бочок и все, и как говорится ни в одном глазу. Я вертелась с боку на бок, я пересчитала многочисленные стада овец и баранов, поголовно и всех вместе.

Я стояла у окна. Сидела. Опять лежала, но все безрезультатно. Сон упорно не хотел возвращаться ко мне. Про мучавшись таким образом почти больше часа, я наконец-то решила обратиться за помощью к дежурной медсестре. Сегодня на посту в центре отделения сидела Наташа или Наташенька. Очаровательная и отзывчивая женщина лет так слегка за тридцать, о которой у меня до сих пор остались самые теплые и светлые воспоминания. Когда наша Наташа приходила на работу, то все наше отделение буквально расцветало, благоухало и пахло чуднейшим ароматом ее французских духов, страшным дефицитом по тем временам. Ее улыбка как маленькое солнышко озаряло наши унылые палаты, а ее задорный смех лечил нас лучше любого лекарства. Небольшого росточка, немного пухленькая, но не путать с толстенькой, она как колобочек каталась по коридору наполняя теплом и хорошим настроением палаты и наши женские больные тела. Она была, хотя очень надеюсь, что и до сих пор есть, необыкновенным чудом, с которым мне посчастливилось довольно близко познакомиться.

Тихонько, стараясь никого не разбудить, я вышла из палаты и как мотылек направилась на свет настольной лампы поста дежурной сестры, но меня ждало разочарование. Наташи не оказалось на месте. Пост был пуст. На столе стояла кружка с чаем, надкусанный пирожок с капустой, открытая книга, все это указывало на то, что она где-то тут должна была бы быть, но ее нигде не было. Я осмотрелась, подождала и уже хотела возвращаться назад в палату, когда

у меня за спиной что-то тихонечко звякнуло, чавкнуло и как мне показалось слабо простонало. Я резко обернулась, но ничего не обнаружила. Отойдя немного от поста, я оглядела темное пространство коридора. Все было тихо и спокойно, и только через неплотно прикрытую дверь в процедурный кабинет пробивалась слабо заметная полосочка света. Кто не спрятался я не виноват! Наташик ау, я иду тебя искать! И уверенным шагом я направилась в сторону процедурной. Возможно культура и является моей слабостью, но не тогда.

Подойдя к двери, чтобы не шуметь, я не стала стучать и кричать на весь коридор — Можно? — а просто, вытянув руку мягко толкнула дверь. Дверь беззвучно дернулась и мягко отъехала в сторону пропуская меня в залитую лунным светом комнату. Темно и пусто, но ведь я же видела свет, пусть слабый, но все же свет. Любопытство сгубило кошку. Женщина та же кошка, и я не сумев сдержать свое любопытство, прикрыв за собой дверь, крадучись вошла. Кабинет встретил меня ночной тишиной и только лунные зайчики затаились в блестящих отражениях на металлических поверхностях гинекологических инструментов, ровными рядами разложенных в стеклянных шкафах. Я огляделась. Ну вот же Наташа я тебя и нашла, я же видела свет. За одним из стеклянных шкафов находилась дверь в смотровой кабинет, которая и была приоткрыта и из-за которой, и лился довольно яркий свет. Я уже протянула руку к двери намереваясь ее распахнуть, когда повторившиеся чавкающие звуки и слабый стон повторились, заставив меня замереть, а внезапная приятная слабость разлилась по низу моего живота. Я еще не знала, что происходит там, за приоткрытой дверью, но мое женское чутье и интуиция уже дали команду моему телу, заставив его затрепетать. Я не могла ошибиться в этих характерных звуках.

За дверью кто-то занимался сексом. Встав на цыпочки, я подкралась и заглянула в щель. Яркий белый свет установленного на длинном штативе прожектора освещал промежность лежащей в гинекологическом кресле женщины. Ее загоревшие ножки в белых туфельках были широко разведены и лежали на хромированных металлических подставочках, нервно дрожа от возбуждения. Полы халата, двумя большими белыми крыльями свисали с кресла спадая на пол, открывая полностью обнаженное голое женское тельце. Ее упругие грудки учащенно вздымались и трепетали крупными ареолами набухших коричневых сосков. Одной рукой женщина прикрывала рот пытаясь сдержать срывающиеся с губ стоны, а пальцами второй помогала мужчине, который уткнувшись лицом лизал ее промежность, растягивать свою половую щель.

— Денис, Ммммм, Денис Викторович ну хватит. Я больше не могу. Лижки клитор, — легкий как ветерок, до меня долетел, голосок перевозбужденной женщины, — оставь дырку. Лижки клитор. Дай кончить. Ну по-жа-луй-ста...

— Терпи, терпи, — отрываясь от пизды женщины и вытирая краем халата измазанное в женских выделениях лицо произнес приказным тоном мужчина, — Терпи, потом фонтаном кончишь. У тебя сейчас клитор лопнет, если бы ты только видела, как он сейчас надулся. Просто шарик, воздушный шарик. Сейчас я его еще больше надую. Берегись! — и мужчина вновь присосался губами к этой волшебной кнопке, приводя женщину в исступление. Ее тело крупно задрожало, и она еще сильнее вывернула свои распахнутые бедра навстречу сладкой пытке, и комната наполнилась хрипами находящейся на грани оргазма женщины.

Денис или Денис Викторович Михайлов, ибо это был он, мой лечащий врач, а сегодня еще и дежурным по отделению врачом, буквально упивался своей властью над трепещущим женским

телом, которое скорее принадлежало Наташе. Ведь они вдвоем, единственные из всего медицинского персонала, сегодня остались на ночное дежурство.

Наташа, дрожа всем телом и жалобно, заткнув рот кулачком, скулила, а Денис высунув язык, широкими мазками, начиная от попы и заканчивая на лобке, размашисто вылизывал ее пизду, иногда задерживаясь на шарике клитора, танцевал на нем кончиком язычка и доведя женщину почти что до истерики соскальзывал с него, начиная свой похотливый танец заново. Мужчина был доволен и все его лицо светилось от наслаждения, он как коршун, расправив крылья белоснежного халата, высунув язык набрасывался и терзал плоть беззащитной изнывающей жертвы. Коршун сидел на вершине белого крутящегося стула в одном халате без брюк, одной рукой оттягивая в сторону терзаемую женскую плоть, а второй неистово надрачивая, стоящий колом бугристый хуй, довольно приличных размеров.

— Я... я — Наташа не успела договорить, захлебнувшись собственным стоном.

Ее тело изогнула пробежавшая по нему судорога и из распахнутой промежности ударил фонтан искрящейся жидкости, обильно орошив лицо и халат Дениса Викторовича. Не ожидавший видимо такой внезапной развязки, он на мгновение опешил, дернулся и заурчав от удовольствия набросился на женский источник извергающий потоки бесценной жидкости. Жадно припав губами к родничку и боясь пролить хотя бы капельку этого божественного женского нектара. Наташу колотило! Ее тело изгибалось дрожало и дергалось, на кресле внезапно превратившимся под ней в электрический стул, попавшей в капкан змеей. Она рычала от наслаждения, захлебываясь мычащими хрипами, зажав ротик ладошками и боясь закричать в голос, и разбудить не только все отделение, но и всю больницу. Вдоволь насладившись муками организирующей женщины, добрый электрик сжалился над измученным тельцем и отключил напряжение. Тельце последний раз выгнулось дугой и обессилено плюхнулось в кресло. Наталья кончила!

— Наташенька, Наташенька, девочка моя милая, какая же ты умничка, — врач обнял ее вывернутые бедра и оторвавшись от иссякшего источника принялся страстно целовать низ обмякшего женского тела.

— Наташенька, девочка, как же ты сладенькая, какая же ты умница у меня. Обожаю тебя, твой сок, твою пизду, ты самая самая сладенькая девочка в мире, — прерывая поцелуи, возбужденным срывающимся голосом шептал Денис Викторович и отдышавшись, со сладким стоном — Наташенька! — он вновь и вновь нырял во влажную женскую промежность.

Наконец-то тельце ожило, томно вздохнуло, потянулось и членораздельно произнесло — Денис Викторович подождите, ну подожди те же выи вытянув ручки попыталась оторвать разгоряченное лицо доктора от своей пизды.

— Блин, ну Денис Викторович... Денис... ну остановись же, — и присев, она, ухватив мужскую голову за уши оттянув ее от своего тела.

— Денис, ау... очнись... ау... ну успокойся же ты... оторвись, мне уже больно... лучше сделай как я люблю, — Наташа потормошила голову мужчины из стороны в сторону и это помогло привести возбужденного любовника в чувства.

— Угу, да да Наташенька сейчас, минуточку — врач вскочил на ноги пружинно покачивая членом. Где — то что-то нажал, что-то где-то зашуршало и кресло опустило входное отверстие в тело женщины, до горизонтально торчащей набухшей головки члена. Мужчина нервно повел бедрами, и его головка мягко погрузилась в тело женщины. Наталья, сладко охнув, откинулась назад и закрыв руками лицо нежно простонала — Денис глубже, глубже же, нууу, как я люблю до матки и пожестче... ну же давай... давай... еби меня! — И доктор дал, его изначально медленные и нежные движения стали ускоряться и превращаться в автоматическую жесткую долбежку.

Кабинет наполнился чавкающими, хлюпающими звуками вперемешку со сладкими стонами медсестры и сопением заведующего отделением. Денис Викторович, не смотря на свой возраст держался молодцом, выдерживая, взятый им высокий темп сношения. У него на лбу выступила испарина, грудь заблестела от пота, но несмотря на это он, обняв приподнятые округлые женские ляжки ритмично вгонял свой окаменевший жезл в фыркающую соками вагину. Наташенька тоже держалась умничкой, не в чем не уступая коллеге. Ухватившись руками за голубые кожаные подлокотники, она умудрялась при каждом погружении члена в ее тело подаваться бедрами ему навстречу и насаживать свою пизду как можно глубже на этот волшебный кол наслаждения, Ее грудки подпрыгивали и скакали в разные стороны двумя перекаченными шариками, закусанные губки при каждом глубоком погружении члена и соприкосновения головки с маткой издавали сладострастные хрипы.

Я стояла, смотрела и наслаждалась сношением любовников, не замечая, как моя собственная ладошка уже дано пробралась между складками распахнувшегося халата и задрав ночнушку гуляет в складках своей собственной набухшей пизды. Как же это было сладко смотреть и мастурбировать! Это было невероятное, фантастическое зрелище дикого животного совокупления обезумевших любовников, которое прервал, вернувшийся с обеда электрик и подключивший кресло опять к напряжению. Не ожидавшее такого подвоха тельце Наташи резко дернулось, выгнулось дугой, задрожало, захрипело, подпрыгнуло и упав в объятия кресла растеклось по нему. Добрый электрик сделал свое дело!

— Подожди... , — вытянув ручки и пытаясь остановить автомат по имени Денис, простонало тельце.

Денис Викторович, дернулся выгнулся, последний раз всадил на всю глубину свой хуй в обмякшие женское тельце и чавкнув им напоследок вытащил его из развороченной пизды Наташи. Оглянулся и сделав пару шагов в сторону обессилено упал на стоящий в стороне металлический стул, сверкая в лучах прожектора, своим, горящим ярким факелом, натертым, но все еще стоящим членом.

В кабинете повисла блаженная тишина и через приоткрытое окно было слышно, как где-то там на улице издавая характерные звуки и завывая мотором проехал троллейбус и в ветвях деревьев защebetали просыпающие птички. Светало. Наступало утро!

— Ты кончил? — нарушая блаженство и возвращаясь к жизни, вытягивая ручки и потягиваясь довольной кошкой, заботливо поинтересовалось тельце.

— У-у, — отрицательно промычал мужчина, покачав из стороны в сторону головой.

— Бедненький, подожди минуточку, сейчас я ему помогу.

И легко сняв ножки с подставочек, словно, не пережив только что двух убийственных оргазмов, Наташенька легко соскочила с кресла и одернув халатик подошла к сдувшейся мужской кукле.

— Бедненький, — она протянула ручку и самыми кончиками своих коготков легонько поцарапала дырочку на лилово-глянцевой головке. Мужчина дернулся, выпрямился и раскинув руки заграбастал в объятия полуобнаженное женское тело прижимаясь лицом к кругленькому животику.

— Наташка ты чудо! Я балдею от тебя, ты самое чудесное чудо мое любимое! Обожаю тебя! — и вжавшись лицом в ее пухленький пузик, звонко чмокнул ее в пупочек.

— Ну уж вы и скажете Денис Викторович, и никакое я не чудо, я самая обычная. Вон у Татьяны какие ноги, от ушей... да и сиськи у нее больше. И жена у вас Денис Викторович просто модель. Просто писанная красавица. Куда уж мне то уж до них то. Да и вообще сколько у вас разных было. Я чудо? «Да бросьте уж, Денис Викторович, что во мне чудесного то», — произнесло, опустившись на колени перед сидящим мужчиной, чудо, но чувствовалось, что слова мужчины ей приятны.

— Ну что, соскучился, один бедненький стоишь, — обращаясь к немного расслабившемуся мужскому органу произнесла Наташа, Мягко обхватив ствол член пальчиками она потрясла им в воздухе и резко сдернув с него всю плоть, натянула до блеска кожицу на головке. Крупная капля смазки заблестела ягодкой на самом кончике головки, заставив Дениса дернуться и его согнутые колени широко развалились в стороны.

— Не плачь бедненький, сейчас Наташенька тебя приласкает.

Высунув язычок, женщина ужалила им напряженную головку, ловко слизнув с ее вершины

сверкающую ягодку и обхватив губками засосала ее в свой ротик. Что она там творила мне не было видно за ее белокурой головкой, но Денис Викторович стонал, ворчал, дрожал от наслаждения и на этот раз его на долго не хватило. Он начал кончать.

— Я... я сейчас спу... сп... спущу, — дрожащим голосом выдавил из себя врач, но женщина как будто этого не слышала. Она наоборот еще сильнее зачавкала, засопела, заставляя раздвинутые ноги мужчины дрожать мелкой дрожью. Захрипев он откинул голову назад и тяжело задышав выгнулся на стуле, приподнимая свой зад и пытая всунуть свой хуй как можно глубже в рот Наташе.

— Спускаююююю, — стонущим голосом взвыл Денис Викторович и забился в конвульсиях, выстреливая сперму в рот Наташеньки.

Дав полностью насладится оргазмом мужчине, пиявка наконец-то выпустила изо рта немного ослабший, но все еще торчащий член мужчины.

— Ох, Денис Викторович, как же ее у вас много, и она такая вкусенькая, так бы ее и пила бы

ее, — поднимаясь с колен и вытирая тыльной стороной ладони свой слюнявый ротик довольно произнесла женщина.

— Фуу. ну Наталья... ну ты и мастерица, — выдавливая из себя слова произнёс мужчина, — отсосала так отсосала, все яйца высосала, — и протянув руки прижал стоящее перед ним женское тело к себе, вытянув шею в поисках влажных губ прошептал — Иди сюда, иди...

Женщина наклонилась и обвив руками шею мужчины подставила свой блестящий рот, ее рука скользнула вниз и зацепившись за постепенно ослабевающий, но все еще торчащий столбик члена, обвила его пальчиками, которые нежно, оценивающе помяли его, слегка подергали безвольные складки плоти и отстранившись от мужчины женщина взволнованным шепотом произнесла — Денис Викторович я еще хочу разочек... последненький... быстренько... пока он стоит... давайте... а?

Денис Викторович как-то искоса посмотрел на ненасытную женщину и в его взгляде промелькнул испуг.

— Наташка, ну ты... — начал было что-то говорить врач, но Наталья, властно приложив пальчик к его губам не дала ему договорить.

— Миленький, ничего не говори, вы сидите только, я сама все сделаю, сидите... я сама, сама.

Уголек похоти вновь начал постепенно разгораться в женском теле, и даже я стоявшая за дверью, как мне показалось, почувствовала этот жар, начавший исходить от ее возбуждения.

Наталья, откинула назад мешающие полы халата, перекинула ножку через согнутые мужские колени, и согнувшись направила торчащий хуй в свое опускающиеся влагалище и сладко охнув — опустилась. Пизда, издав чавкающий звук, фыркнула и жадно всосала в себя сладострастную добычу. Женщина, тем временем, устраиваясь поудобнее на сладком троне, подвигала бедрами, покрутилась, и запрокинув голову назад начала плавные, волнообразные движения всем телом выставив вперед свои набухшие сиськи. Мужчина же сидел мягкой куклой и было хорошо видно, что начавшееся сношение пока не доставляет ему никакого удовольствия, хотя он и пытался руками лапать Наташкину попку и ловить ртом ее торчащие колышками напряженные соски.

Наталья постепенно разгоралась, ее движения становились все увереннее и увереннее, а смотровую наполнили влажные всасывающие звуки ее влагалища, от которых, моя поясница покрылась мелкими капельками испарины, а мелкие холодные мурашки возбуждения пробежав вниз по спине и приятно пощекотав попу нырнули мне в промежность, сладкой волной пробежали по стенкам вагины заставив их затрепетать и вырвавшись наружу на кончике клитора взорвались сладкой истомой, едва не доведя меня до оргазма. Мои бедра задрожали и мне стоило невероятных усилий, но я все же успела, выдернуть руку из своих промокших трусишек и перестать теревить себе письку до того момента, когда из моих уст уже был готов сорваться стон наслаждения и я обнаружила бы себя.

За то время, пока я приходила в себя после несостоявшегося оргазма, мужчина ожил, горящее тело женщины опалило его своей страстью и теперь он полноценно принимал участие в

сношении уверенно подмахивая бедрами скачущей на них женщине и раскачивая яйцами пытался как можно глубже воткнуть в женское тело свой воспрянувший орган.

Это сношение любовников не было, как предыдущие, изматывающей битвой. Оно было скоротечным, жарким и страстным. Любовники буквально насадили друг на друга свои совокупающиеся органы, выгнулись и застонав упали в объятия друг друга. Стул скрипнув, под ними в последний раз, затих.

Процедурная в очередной раз погрузилось в тишину. В приоткрытое окно опять стали отчетливо слышны шумы пробуждающегося города и утренняя настойчивая поверка проснувшихся птиц.

Первой, очнулась Наташенька. Она повела плечиком, одернула прилипший к спинке влажный халат и уже ритуально потянувшись довольной кошкой легко соскочила с колен врача, член которого, теперь уже полностью обессиленный, хлюпнув, вывалился из женской пизды, и повиснув над яичками переваренной сарделькой пустил длинную матовую соплю до пола.

— Ох, как же это было охуительно... — растекаясь блаженной улыбкой и в очередной раз потягиваясь пропела довольная наездница, подставляя свое карамельное тельце, под первые несмелые лучики поднимающегося утреннего солнца, которые постепенно начинали наполнять кабинет своим светом через давно немые стекла окна.

— Ну Наталья ты и даешь... — оживая, выжитым лимоном, пробормотал Денис Викторович.

— Даю, даю и еще как даю! — жизнерадостно хихикнула женщина — Обожаю секс, а особенно ебаться.

— Да уж, даешь, а потом ты еще спрашиваешь почему ты чудо. Ты не просто чудо, а еще и чудо ебливое, похотливое и ненасытное, и очень любимое. Сколько у меня было баб, но ты десятерых стоишь. Вот же повезло твоему мужу, ты с него, наверное, не слезаешь. А может и не повезло...

— Ему то со мной точно повезло, а вот мне... мне кажется он меня уже боится.

— Заебала?

— Аха, и причем в прямом смысле, он уже от меня шарахается, — снова довольно хихикнула женщина и отвернувшись от окна, достала из стеклянного шкафа упаковку марлевых тампонов. Затем обернувшись, она сделала шаг в сторону и встав так что бы врач как можно лучше мог разглядеть ее обнаженное тело выпятила низ живота начала обтирать тампонами свои перепачканные в сперме и слизи бедра.

— Ну, Денис Викторович вы и на спускали в меня. Наверное, литр не меньше. Вон уже сколько тампонов извела, — Наташа мотнула головой в сторону мусорной корзины в которой постепенно росла горка испорченной марли, — а из дырки все вытекает и вытекает.

И Наташа, вывернув и оттопырив бедра начала демонстрировать врачу как засовывает себе во влагалище чистенький тампончик, а вытягивает из себя кусок мокрой марлевой массы. Денис Викторович видимо не ожидавший от своей подчиненной такого бесстыдства не отрываясь смотрел широко, открыв глаза и рот, непроизвольно потянувшись рукой ко все еще перепачканному выделениями, которые стали подсыхать и превращаться в беленькие корочки, дёрнувшемуся члену.

— Стоп! — пискнули Наташка и выпрямилась, — оставь его, он бедненький и так сегодня наработался. Пусть что-нибудь и жене достанется. Я не жадная. Денис Викторович, все, не буду я вас больше смущать. Вроде бы больше не течет и хорошо. Сменюсь дома подмоюсь. Давайте я лучше ваш хуек почищу. — и взяв из пачки несколько штук тампонов она опустилась на колени перед мужчиной.

— А хорошо, что в меня сегодня можно спускать, а то залетела бы, — так, между прочим ухмыльнувшись, добавила женщина.

— А ты что, до сих пор спираль не вставила? — встрепыхнулся врач.

— А кто же вставит то, вам все некогда или, когда есть время вы предпочитаете в меня вставлять кое-что другое, — в тон врачу ответила Наташа и взяв в руки член мужчины она поплевала на него и начала тщательно стирать с него засохшие потеки.

— Так давно бы сказала, ты молчишь, а я думал ты уже поставила. Так хоть бы таблетки пила бы — внимательно, наблюдая за манипуляциями женщины произнес Денис.

— Нее, — протянула женщина и приподняв член начала вычищать мешочек с яичками, — не люблю химию, мне спиралька больше нравится.

— Наташ, мне друг из Израиля привез спиральку, жене хотел вставить, но лучше тебе, мы с тобой чаще ебемся. Хочешь? Залезай в кресло. Пять минут и все.

— А кто же не хочет то, к тому же ииз-раиль-сскую, — произнесла по слогам Наталья, — но не сейчас. Сейчас не хочу, помыться надо, а то там у меня еще тот коктейльчик. Вот будем дежурить в следующий раз, вы и вставите и опробуем тут же. Только Денис Викторович не забудьте, вы обещали мне. Все! Чистенький, как у кота блестит, вот посмотрите сами, — и она, оттянув, потрясла в воздухе начавшим снова набухать членом.

— Ну что, правда чистенький? Ух сладенький ты мой, — и не дожидаясь ответа от мужчины Наташа резко наклонилась и обхватив губами набухающую плоть мужчины принялась жадно ее сосать, резко подрачивая ствол рукой.

— Наташка, Наташенька... я сойду с ума от тебя... соси его соси, — но Наташка, казалось только этого и ждала, едва она услышала голос Дениса Викторовича, как тут же выплюнула уже достаточно напряженный член из рта и прекратила ласку.

— Нет, нет, что вы, мы же уже договорились, что на сегодня уже все. А так бы еще хотелось, он

у вас такой сладенький. Как же я завидую вашей жене, — голосом полным сожаления и жалости прохныкала Наташа.

— Ну так соси я не против, а жене хватит и того что, останется. Ну Наташенька пососи. Ты так сладко это делаешь.

— Нет, Денис Викторович, нет и нет. Раз решили все, значит все. А если вам нравится, как я сосу, так вы лучше на дежурство с вами почаще меня ставьте, а не Таньку и уж тем более Валентину. И чего вы только в ней нашли такого... Я же лучше, ведь правда?

— Я наоборот думал дать тебе отдохнуть, да с молодым мужем поразвлекаться, но, если ты настаиваешь.

— Ну скажем так, что я не против дежурить с вами почаще.

— Все договорились, готовься. Я сегодня же переделаю график дежурств. Таньку переброшу на Кузьмина, у нее все равно месячные попадают, а Валентину... ну думаю договорюсь. Но смотри, муж приревнует.

— А муж объелся груш, — довольно ухмыльнулась женщина, — будет реже видеть, значит ебать будет жаднее.

— Ну Наташка, ты опасная женщина, не хотел бы быть твоим мужем.

— Почему, вы же не знаете меня как жену, вот попробуйте и узнаете, — загадочно, толи в шутку, толи в серьез произнесла женщина.

— Наталья., хм, — что — то хотел сказать мужчина, но только растерянно хмыкнул и перевел разговор с опасной темы, — Наташ может быть ты ляжешь отдохнешь, а то такая ночь, а тебе еще до десяти дежурить. Смену сдавать, отдохни!? — заботливо предложил мужчина и пригладил ладонью растрепанные волосы на затылке женщине, продолжавшей все еще сидеть на коленях перед мужчиной.

— Нет, — как-то посерьезнев и стяхнув с себя игривый тон ответила женщина, — Денис Викторович, ложитесь лучше отдыхайте вы, вам еще домой к жене, да и все равно вы на посту ничего не знаете, а мне еще таблетки разложить, градусники приготовить, — и тяжело вздохнув Наташа поднялась с колен, — Денис Викторович вы мои трусы куда положили.

— Там, посмотри на столе, где мы начинали. Наташ, все хорошо? — не понимая причину смены настроения своей партнерши отозвался мужчина.

— Аха, все, вижу, — и протянув руку женщина попыталась дотянуться до них с места на котором она стояла, но ее повело, она дернулся и что бы не упасть она ухватилась за стеклянный шкаф, который тут же отозвался веселым перезвоном металлических

причиндалов, хранившихся в нем.

Черт! Дура! — в моей голове пронесся рой сочных эпитетов в свой собственный адрес, разбуженный перезвоном инструментов, — Какого черта я тут стою и чего-то жду. Все уже самое интересное кончилось. Она уже труссы натягивает, еще минута и она выйдет. Ждешь, когда тебя застукают? Блиииин...

И я сорвалась с места, резко развернулась, и как это часто бывает, в самый неподходящий момент, печаталась плечом точно в такой же стеклянный шкаф, который не просто отозвался перезвоном, а буквально загудел грозным набатом, но меня уже было не остановить. Я уже стрелой выпущенной английским лучником пролетела коридор и влетела в спящую палату. На ходу сбросив на спинку кровати халат я юркнула под прохладное одеяло и затаилась, прикинувшись спящей. В коридоре слышались приглушенные голоса, шаги, звуки открывающихся дверей в палаты, знакомый скрип двери нашей палаты, легкие шаги Наташи, остановилась у моей кровати и... Все меня здесь нет! Я сплю! Что разве это не видно? Я еще плотнее сжала глаза, имитируя посапывание спящей женщины. Замерла. Тишина. Шаги выходящие из палаты медсестры. Я облегченно выдохнула! Все, пронесло! Я спасена!

И тут на меня накатило, возбуждение от увиденного, прерванный оргазм, страх быть застуканной, все это внезапно накатило на меня и нахлобучило. Рука сама нырнула в пылающую щель, пальцы растянули губы и погрузились в кипящую смазку. Мне хватило легкого прикосновения к набухшей шишечке клитора что бы все пережитые эмоции вырвались из пизды наружу. Сдавленно, я издала, приглушенный подушкой, непонятный звук дернулась и тяжело кончила.

О, господи, какая же она красивая! Наташа, Наташенька! Она сидит напротив меня и сводит меня с ума. Ее карие глаза, пылают беснующимися в них чертятами, ее прямой, чуть вздернутый кверху носик. Ее искрящиеся на солнце волосы, невесомыми щупальцами шевелятся под легким дуновением ветерка. Ее женственная шейка и округлость плеч, торчащие в стороны острые грудки с напряженными сосками и такой мягкий, сладкий животик с пушистым холмиком лобка и таинственной щелкой, разделяющей две пухленькие губки, которая уходит куда-то в глубь ее очаровательных стройных ножек, обтянутых белыми блестящими чулками и в белых туфельках на шпильке закинутых на диван, покрытый черной матовой кожей. Но главное это ее манящий сладострастный рот жирно накрашенный ярко красной помадой. Струйка густой жемчужной жидкости вытекает из левого уголка ее похотливо приоткрытых губок и превратившись в длинную жирную каплю вытягивается к напряженному соску, раскачивается и капает на черную кожу дивана у самых коленочек развратной богини, образуя лужицу пахучей белой жидкости. Сперма, целая лужа спермы, море с дурманящим голову ароматом. Богиня поднимает руку и согнув точеный пальчик с красным коготком манит меня к себе.

Я наклоняюсь к ней и ее руки обвивают мое голое тело и призывно тянут на себя, она опрокидывается на спину, и я лечу в пропасть. Падаю коленкой в лужу спермы заливая наши тела потоками мутной жидкости. Мы липкие, пахучие и скользкие. Я лежу на ней, и мы вожделенно целуемся. Наши языки сплелись в один единый змеиный клубок и потоки густой спермы вытекая из ее рта по нашим спутанным языкам втекает мне в рот. Наполняя его живительной, ароматной вязкой жидкостью. Стекает вниз по горлу и вытекает спермопадом где-то там внизу моего заполненного спермой живота. Ее руки, их больше их не две, их десятки, сладострастных похотливых щупалец, лапающих мое тело и которые заползают в самые укромные уголки моего тела. Ее ножки брошены мне на спину и ее острые каблочки впились острыми каблучками мне в поясницу.

Ее лобок плотно прижат к моему и ее волосы ласкают мою истекающую спермой пизду. Ее лоно раскрывается и из него выползает что — то непонятное мягкое и приятное как мужской член. Оно раскручивается петлями как змея и его головка впивается в мою широко открытую дырку и начинает вползать мне во влагалище. Я кричу, я ору и пытаюсь вырваться из лап этого монстра которое начинает меня бешено ебать. Наконец я вырвалась из его цепких лап, но проваливаюсь и опять падаю, лечу в кровавую пропасть со стенками похожими на вагину. И тут меня подхватывает чья-то рука и начинает трясти. Видение вокруг меня распадается и в голове звучит настойчивый Наташин голос — Проснитесь, проснитесь. С вами все хорошо?

Я открываю глаза, и яркий солнечный свет бьет мне по глазам.

— Проснитесь же, проснитесь, — я слышу над своим ухом голос Наташи. Оборачиваюсь.

Медсестра стоит, наклонившись на до меня и участливо смотрит мне в глаза, — С вами все хорошо? Вы сейчас так кричали.

Я непонимающе начинаю смотреть по сторонам еще не полностью придя в себя и еще не понимая до конца где же сон, а где явь, слишком уж натуральным было сновидение.

— Наташа спасибо, спасибо, — начинаю я благодарить склонившуюся женщину, — да, да все хорошо. Сон просто, очень реалистичный, кошмар. Я падала.

Женщина мило мне улыбается и бросив взгляд на спинку кровати протянула мне набор моих таблеток и градусник. Вильнув попкой и сверкнув голыми ножками, она покинула нашу палату.

Утро начиналось. Я лежала и в голове всплывали картины моего ночного эротического приключения вперемешку с реалистичным кошмаром. Все тело ныло, низ живота гудел растревоженным ульем. Мой скоротечный оргазм на время снял напряжение, но не удовлетворил кипящее в моем теле желание. Я дико хотела кончить, я хотела мастурбировать, но не могла позволить себе эту роскошь. В палате постоянно сновали люди, а туалет и ванна были постоянно заняты. Кое как позавтракав я опять улеглась в кровать. И тут в палату опять вплыло наше солнышко и у меня как-то не хорошо засвербело в животе, уж слишком пристальным взглядом Наталья посмотрела на меня и на спинку моей кровати на которой опять висел мой цветастый халат.

— Ну что девчонки, все померяли температуру? Горящие есть?

Нестройный хор девчонок возвестил что все живы и относительно здоровы.

— Ну и замечательно, тогда сдаем градусники.

И Наташа, виляя между кроватями и собирая стеклянные трубочки в картонную коробку подошла ко мне. Наши глаза встретились и мое сердце провалилось в то место, из которого у меня во сне вытекала сперма. Я протянула трубочку наши пальцы встретились, она взяла и как мне показалось уже хотела уходить. У меня отлегло от сердца, но внезапно она обернулась и протянула мне цветастую ленту, скрученную в клубок, в которой я узнала пояс от своего халата. Во мне все похолодело и провалилось в пропасть со стенками похожими на вагину. Я

пропала!

— Вот возьмите и больше не теряйте. Я нашла это сегодня ночью в процедурной, — видимо у меня был такой растерянный вид, что женщина, не выдержав собственной строгости, рассмеялась, — возьмите, возьмите, все нормально. В этом даже что, то есть, лично мне даже понравилось, и я не против была бы это повторить прямо в смотровой в следующее свое дежурство, — загадочно улыбаясь и смотря прямо мне в глаза произнесла Наташа.

— Спасибо Наташа, — дымясь от стыда произнесла я, — ваша процедура была незабываемой. Я буду только рада это повторить. Спасибо, — и я вымучено улыбнулась, улыбнулась и Наташа, — Да не переживайте вы так, все хорошо. Все действительно было прекрасно. Я довольна... мы довольны остались. Мне пора идти. Смена. До встречи! — и она, лукаво подмигнув мне выпорхнула из палаты. Если бы я тогда знала, что она выпорхнула не только из палаты, но и из моей жизни. Больше Наташу я никогда не видела.

Через час к нам в палату заглянула Татьяна и карета превратилась в тыкву. Солнышко сменилось. А еще через день мой лечащий врач Денис Викторович улетел куда-то на конференцию и меня осматривал уже другой врач, Кузьмин. Который даже не осмотрел меня в кресле, а отделался серией вопросов о моем самочувствии и в тот же день выписал меня домой, долечиваться амбулаторно. Гад и сволочь. Я же так рассчитывала еще на несколько тех восхитительных процедур.

P. S. Я долгие годы носила воспоминания о этом приключении, а тут меня буквально прорвало. Это самый быстрый рассказ, который я писала. Воспоминания лились из меня, и я едва успевала их записывать. Спасибо что прочитали!

Ах да, вот еще что... я тогда так и не смогла прорваться в ванну или туалет, и спасибо лету, я вышла в окружающий больницу парк, в котором и дала несколько раз полностью расслабиться своему телу. Оргазм и солнце — это обалденно!

<http://erolate.com/book/3953/109221>